

Апелляционная жалоба

по уголовному делу № 1-5/2023 в
интересах осуждённого Гаджиева
Абдулмумина Хабибовича

12 сентября 2023 года Южный окружной военный суд вынес приговор, которым признал Гаджиева А.Х., Тамбиева К.Ш. и Ризванова А.С. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 – ч. 1 ст. 205¹, ч. 4 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Данный приговор является незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежит отмене. При его вынесении суд существенно нарушил уголовно-процессуальный закон и неправильно применил уголовный закон. Изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Все выводы суда относительно целей строительства школы «хафизов» в дагестанском селе Новосаситли и роли Гаджиева А.Х. в достижении этих целей опровергаются рассмотренными в суде доказательствами.

Так, согласно сообщению заместителя начальника управления ФСБ по Республике Дагестан от 8 апреля 2020 года (т. 24, л.д. 107), в указанной школе за всё время её функционирования обучалось только трое учеников, которые приходились детьми участникам незаконных вооружённых формирований.

По словам свидетеля Денгаева Г.М. (т. 38, л.д. 27 – 31), в упомянутой школе обучалось примерно 150-200 детей.

Это свидетельствует о том, что, вопреки мнению суда, приём в школу «хафизов» осуществлялся без какого-либо предпочтения к детям участников незаконных вооружённых формирований.

Утверждение же суда о том, что в школе планировалось насаждение радикальной религиозной идеологии, и вовсе не подкреплено никакими доказательствами.

Допрошенные в суде свидетели показали, что школа предназначалась исключительно для заучивания детьми Корана, и какие-либо иные дисциплины, кроме заучивания текста Корана, в ней не преподавались.

Вывод суда о том, что Гаджиев А.Х. опубликовал в 2009 и в 2013 году два интервью с Ахмеднабиевым И.С. с целью организации финансирования терроризма, не основан на доказательствах, а привлечение судом Гаджиева А.Х. к ответственности за эти деяния является преследованием за законную журналистскую деятельность и посягательством на свободу слова.

Исследованные в суде заключения экспертов и специалистов показали, что данные интервью носят информативный характер и не направлены на побуждение к каким-либо действиям.

Вывод суда о том, что Гаджиев А.Х. с целью организации финансирования терроризма 23 и 26 декабря 2015 года перечислил по 8 000 рублей на счёт банковской карты основан только на двух доказательствах:

1) на протоколе осмотра предметов (т. 27, л.д. 89 – 93), согласно которому Гаджиев А.Х. произвёл указанные денежные переводы на счёт банковской карты Бекболатова Н.Г.,

2) и на приговоре в отношении Бекболатова Н.Г. (т. 23, л.д. 235 – 239), согласно которому последний осуждён за приобретение в корыстных целях авиабилетов для 20 лиц, желавших присоединиться к деятельности террористической организации «Исламское государство».

Каких-либо доказательств, указывающих на то, что данный денежный перевод предназначался именно для нужд террористов, суд в приговоре не привёл. Как и не опроверг суд доводы стороны защиты о том, что указанную денежную сумму Гаджиев А.Х. перечислил Бекболатову Н.Г. в счёт оплаты приобретённых у него авиабилетов.

Кроме того, приговор в отношении Бекболатова Н.Г. постановлен в порядке ст. 317⁷ УПК РФ и в соответствии со ст. 90 УПК РФ силу преюдиции не имеет.

В нарушение основополагающего принципа права, закреплённого в ч. 2 ст. 49 Конституции РФ и ч. 2 ст. 14 УПК РФ, суд возложил на Гаджиева А.Х. бремя доказывания своей невиновности, указав в приговоре, что «из материалов уголовного дела не усматривается осуществление Гаджиевым перелётов по упомянутым авиабилетам в рассматриваемый период времени, и сторона защиты не представила суду сведения об обратном».

Суд также неправомерно суммировал все до единого денежные операции по банковским картам Гаджиева А.Х., других обвиняемых и иных лиц и голословно признал организацией финансирования терроризма полностью весь денежный оборот по данным картам.

При этом суд не учёл, что эти карты использовались Гаджиевым А.Х. и другими обвиняемыми для получения зарплаты, оплаты товаров, услуг и иных правомерных нужд.

Свидетель Папушиной А.С., на чьи досудебные показания сослался суд (т. 36, л.д. 201 – 216), не являлась очевидцем тех связанных с Гаджиевым А.Х. событий, о которых она рассказала в допросе, а лишь передала их со слов иных лиц, которые не были допрошены ни на стадии предварительного следствия, ни в суде. В связи с этим, протокол её допроса не мог быть принят судом во внимание, поскольку содержащиеся в нём сведения не были проверены судом

на достоверность.

Допрос Тамбиева К.Ш. от 14 июня 2019 года (т. 8, л.д. 19 – 28), на который сослался суд, является недопустимым доказательством и не мог быть использован против Гаджиева А.Х.

Данный допрос был произведён в недопустимое время — завершён в 22 часа 50 минут, что запрещено требованиями ч. 3 ст. 164 и п. 21 ст. 5 УПК РФ.

Перед допросом Тамбиеву К.Ш., в нарушение требований ч. 5 ст. 164 УПК РФ, не был разъяснён порядок производства следственного действия.

В нарушение требований ч. 1 ст. 16, п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. ч. 1 и 4 ст. 50, ч. 3 ст. 51 и п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ этот допрос был проведён не с тем защитником, которого пригласил Тамбиев К.Ш.

До начала допроса, адвокат Джафаров Р.Б. письменно уведомил орган расследования о том, что он является защитником Тамбиева К.Ш. и представил соответствующий ордер (т. 8, л.д. 54). Однако участие адвоката Джафарова Р.Б. в допросе обеспечено не было, а его заявление было рассмотрено следователем только через три дня после допроса — 17 июня 2019 года (т. 8, л.д. 59), что является существенным нарушением права допрашиваемого лица на защиту.

Нарушение права Тамбиева К.Ш. на защиту выразилось так же и в том, что назначенный следователем адвокат Сулейманов А.С. фактически присоединился к допросу гораздо позже его начала.

Как усматривается из ответа адвокатской палаты Республики Дагестан от 17 июня 2019 года № 884 на адвокатский запрос и решения этой же адвокатской палаты от 31 октября 2019 года, заявка следователя, на основании которой адвокатская палата направила адвоката Сулейманова А.С. для оказания юридической помощи Тамбиеву К.Ш., поступила в адвокатскую палату только в 21 час 9 минут, тогда как сам допрос Тамбиева К.Ш., согласно протоколу, был начат в 20 часов 45 минут.

Утверждение же суда о том, что данные нарушения не влияют на законность получения доказательства, является надуманным и не основано на законе. В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение следователем норм УПК влечёт признание недопустимым полученных таким путём доказательств.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹ УПК РФ,

прошу:

- 1) Отменить приговор Южного окружного военного суда от 12 сентября 2023 года года в отношении Гаджиева А.Х., Тамбиева К.Ш. и Ризванова А.С.
- 2) Оправдать Гаджиева Абдулмумина Хабибовича на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ — в связи с отсутствием события преступления.